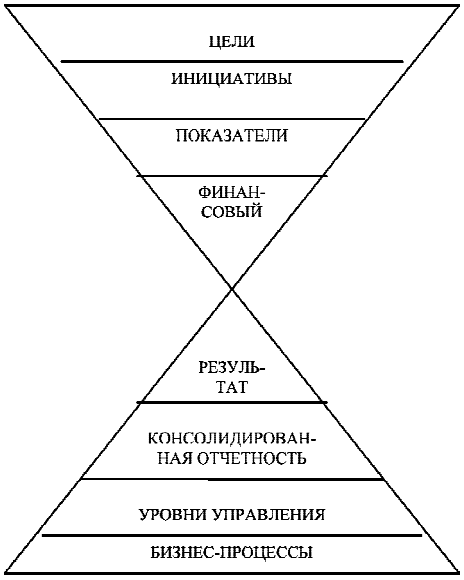

Рис. 2. Структура сбалансированной системы показателей

management/practice/supremum2003/05.shtml. Загл. с экрана.

2. Нивен, П. Р. Сбалансированная система показателей: шаг за шагом: максимальное повышение эффективности и закрепление полученных результатов : пер. с англ. / П. Р. Нивен. Днепропетровск : Баланс Бизнес Букс, 2004.

3. Володина, Н. Разработка системы сбалансированных показателей: достижение сбалансированности и факторы успеха / Н. Володина [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.scorecard.ru. Загл. с экрана.

L. V. Erygina

BALANCED SCORECARD CONCEPT IN STRATEGIC CONTROLLING METHODOLOGY

The structure and the matter of the methodological principles to form the balanced controlling indicator system based on the standard principles equilibrium, causality, the human resource enumeration and cascading as well as the suggested specific principles are proved in the article.

Keywords: controlling, balanced system of indexes, space rocket industry, innovation potential.

УДК 339.137

О. В. Пацук

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ МИРА

Экономика развитых стран в настоящее время характеризуется научно-техническим прогрессом, глобализацией хозяйственных связей, мощным экономическим потенциалом, в связи с чем государства в условиях мировой конкуренции активно ищут рынки сбыта своих товаров и услуг. Переход к рыночной экономике во многих странах привел к возникновению регионального неравенства, для устранения которого требуются адекватные социальные и экономические программы развития. Однако в настоящее время цели, эффективные критерии оценки и механизмы реализации региональной политики пока еще окончательно не сформированы, из-за чего наблюдается большое разнообразие в подходах и противоречивые тенденции развития территорий.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие территорий, региональная политика.

Экономическое развитие многих стран и регионов в настоящее время сопровождается изменением структуры общественного производства. Так, на смену индустриальному обществу постепенно приходит постиндустриальное, где большая часть занятых работает в нематериальном секторе, а меньшая часть – в промышленности и сельском хозяйстве. В этих условиях потребление индивидуализируется, и происходит так называемая демассификация производства, при этом основными факторами производства становятся информационные ресурсы. Добавленная стоимость создается в основном в нематериальной сфере, в которой превалирующим типом работника становится творческая личность, приверженная своему делу и стремящаяся привнести в свою работу новые элементы. Все виды деятельности становятся наукоемкими, абсорбируя поток управленческих, финансовых и коммерческих инноваций. Наличие прогрессивной технологии и квалификационные характеристики работников становятся важнее низких затрат на рабочую силу и других факторов конкурентоспособности.

В данной ситуации существовавшие еще несколько лет назад традиционные преимущества стран и регионов начинают утрачивать свое значение, так как эти тенденции проявляются почти во всех странах мира в той или иной степени.

Для объяснения основных тенденций экономического развития регионов и городов необходимо рассмотреть следующие базовые теоретические представления:

1. Теория пространственных преимуществ, или теория размещения, считает, что преимущества проявляются в любой экономической деятельности, так как именно они заставляют те или иные виды производств располагаться в определенных регионах. Например, алюминиевая промышленность зависит от источников дешевой электроэнергии, металлургические заводы – от мест добычи железной руды и кокса. Некоторые производства, ориентированные на местные рынки и предполагающие значительные транспортные издержки, располагаются близко к рынкам сбыта. Таким образом, каждая территория обладает определенными преимуществами, связанными с источниками сырья или другими факторами производства (рабочая сила, земля, энергия) либо с близостью к рынкам сбыта.

2. Другие традиционные представления основываются на закономерностях агломерации, концентрации и комбинации производства. В крупных городах или городских агломерациях возможна дополнительная экономия, связанная с тем, что вокруг успешно действующих производств формируется их окружение, благодаря чему происходит объединенное использование общих ресурсов (трудовых, энергетических, инфраструктурных). Поэтому агломерационный эффект представляет собой совокупные затраты всех производств, которые будут меньше, чем сумма затрат каждого производства в случае их одиночного размещения вне пределов данной агломерации. В таком случае возникает дополнительный потенциал для развития, так как некоторые виды высококвалифицированной деятельности возможны только в крупных центрах.

3. Концепция основного и вспомогательного производства позволяет эффективно анализировать проблемы экономического развития территории. В любом регионе можно выделить основную промышленность, т. е. такую, продукция которой в основном вывозится из этого региона, и вспомогательное производство, продукция которого потребляется в основном в его пределах. Например, машиностроительный завод представляет собой основное производство, а вся обслуживающая его инфраструктура является вспомогательным производством.

Как правило, при расширении основного производства увеличивается и обслуживающая его инфраструктура, т. е. возникает мультипликативный эффект – основное производство можно рассматривать как своеобразный ускоритель экономического роста. Однако в некоторых случаях основное производство может тормозить развитие, например, когда количество рабочих мест в основном производстве сокращается в ходе реструктуризации. Считается, что при достаточно быстрых структурных сдвигах, обусловленных научно-техническим прогрессом, главным фактором успешного развития региона становится не основное, а вспомогательное производство. Поэтому долгосрочное экономическое развитие и процветание региона зависит от того, в какой степени развита в нем инфраструктура и насколько она готова взять на себя нагрузку нового основного производства.

4. Концепция теории стадий роста Д. Белла используется при анализе качества регионального развития. Как показывает практика, во всех странах и регионах экономическое развитие проходит три основные стадии: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. При этом доминирующими видами деятельности доиндустриального развития являются добывающее производство, сельское хозяйство, рыбная, лесная и горнодобывающая промышленность. В индустриальной стадии преобладают перерабатывающие виды деятельности – машиностроение, легкая и пищевая промышленность, в постиндустриальной стадии основным является нематериальное производство – наука, образование, торговля, финансы, страхование, здравоохранение. Характерными чертами постиндустриального общества становится относительное падение производства товаров и увеличение производства услуг, рост наукоемкого производства, повышение уровня квалификации персонала и опережающая интернационализация производства.

По доминирующему виду деятельности можно выделить города и регионы, находящиеся на определенных стадиях развития, а так как там происходят неодинаковые по своей сути процессы, то к ним применимы и разные методы управления ходом экономического развития. Так, на стадии индустриального развития ведущий вид деятельности позволяет создавать дополнительные рабочие места, а вся остальная инфраструктура как бы обслуживает основное производство. В этих условиях часто формируются градообразующие предприятия, которые определяют состояние экономики и социальной сферы всего города. На постиндустриальной стадии основным становится уровень развития городской инфраструктуры. В зависимости от степени развития дорог, связи, жилищного сектора, сферы услуг и индустрии развлечений, от того, насколько инфраструктура города способна принять новые виды бизнеса, и определяется потенциал развития постиндустриального города.

В настоящее время основной целью экономического развития многих стран мира и их регионов является улучшение качества жизни населения. В связи с этим процесс социально-экономического развития включает в себя три составляющие направления целей:

– повышение доходов, уровня образования и улучшение здоровья населения;

– создание условий, которые бы способствовали росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства;

– обогащение культурной жизни, увеличение степени свободы людей, в том числе их экономической независимости.

Последние две составляющие качества жизни далеко не всегда учитываются при оценке степени социально-экономического развития стран и регионов, однако в на-

стоящее время им придается все большее значение. В соответствии с целями развития регионов строится система критериев (характеристик развития) и показателей, которые измеряют эти критерии. Существуют некоторые различия между странами и регионами в иерархии ценностей и целей их развития, но тем не менее международные организации оценивают степень развития стран и регионов по универсальным интегральным показателям. Например, индекс развития человека, разработанный в рамках Программы развития ООН, ранжирует страны по восходящей линии от 0 до 1, используя для расчета три показателя экономического развития:

– ожидаемая продолжительность жизни при рождении;

– интеллектуальный потенциал (грамотность взрослого населения и средняя продолжительность обучения);

– величина душевого дохода с учетом покупательной способности валюты и снижения предельной полезности дохода.

Наряду с интегральными показателями используют и отдельные частные показатели развития региона, такие как национальный доход на душу населения, уровень потребления отдельных материальных благ, степень дифференциации доходов, продолжительность жизни, уровень физического здоровья и образования.

Региональная политика является важной составной частью экономической политики страны, которая охватывает комплекс различных мероприятий, направленных на регулирование размещения производительных сил. Региональная политика государства – это сфера деятельности по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте. Она представляет собой составную часть национальной стратегии социально-экономического развития и предусматривает следующие направления:

– определение соотношения направлений регионального развития и обеспечение их взаимодействия;

– определение соотношения общегосударственного и регионального аспектов развития и уровней управления экономикой;

– подъем экономики отсталых районов и освоение новых районов и ресурсов;

– решение национально-экономических вопросов;

– решение проблем урбанизации.

Содержание региональной политики в развитых странах практически одинаково, и без ее осуществления диспропорции как в регионах, так и в масштабе всей страны будут возрастать. Региональная политика включает в себя:

– освоение слаборазвитых территорий и реконструкцию экономики депрессивных промышленных районов;

– децентрализацию агломераций и районов концентрации промышленного производства;

– образование новых промышленных узлов за пределами городских поселений, не связанных с существующими центрами промышленности.

В развивающихся странах выделяют следующие направления региональной политики:

– интеграцию всех районов страны в единый национальный рынок;

– смягчение региональных диспропорций и подъем экономики отсталых аграрных районов;

– смягчение противоречий между городом и деревней, регулирование процесса урбанизации;

– более полное освоение природных и трудовых ресурсов;

– рациональное размещение новых промышленных проектов.

При изучении экономики практически любого достаточно большого по своей территории государства, не говоря уже о межгосударственных объединениях (например, ЕС, СНГ, ЕврАзЭС и пр.), сразу обращают на себя внимание диспропорции в распределении различных общественных ресурсов, к которым относят плодородные земли, климатические условия, плотность населения, полезные ископаемые, производственные предприятия, инфраструктуру и пр., что является одной из главных причин неравномерности экономического развития регионов. В результате возникают различия в уровнях доходов населения, занятости, обеспечении товарами и услугами и т. д., которые часто становятся причиной миграционных процессов, порождают разные формы социального недовольства населения и являются значительной проблемой в связи с распространением в индустриальных странах современных информационных технологий и телекоммуникаций.

Европейские фонды регионального развития разработали программу инновационных мер на период 2002–2006 гг., включающую три основных направления: создание региональной экономики, основанной на знаниях и инновациях; использование информационных технологий для поднятия уровня развития; сохранение региональной идентичности и устойчивое развитие путем использования достижений в области образования и охраны среды. На реализацию этих мероприятий в данном периоде было выделено около 200 млн евро для 156 регионов (без учета новых членов) [1].

Большой вклад в ускорение регионального развития вносит сеть европейских инновационных регионов (Innovating Regions in Europe, IRE), включающая более ста участников, благодаря которой возникает возможность использовать опыт других регионов при формулировании и реализации инновационной политики. В настоящее время деятельность сети развивается в двух направлениях: включение новых регионов в бенчмаркинг и оценка эффективности политики [2].

В мировой экономике выработан и апробирован на практике ряд организационно-экономических мер, которые способствуют интенсификации процесса регионального инновационного развития:

– разработка и внедрение специальных целевых программ на разных уровнях власти;

– прямые государственные субсидии и целевые ассигнования региональных органов власти;

– местные налоговые льготы, направленные на стимулирование инновационной деятельности предприятий;

– формирование научных парков и региональных центров передовых технологий;

– создание инкубаторов малого бизнеса;

– привлечение венчурного капитала;

– мобилизация ресурсов частного сектора на решение задач регионального развития;

– формирование предпринимательских сетей и кластеров;

– совершенствование информационной, коммуникационной и финансовой инфраструктуры;

– организация управленческого консультирования предпринимателей и другие меры.

При этом проводимая на практике региональная инновационная политика определяется конкретными экономическими условиями и существующими территориальными проблемами. Поэтому нет общего механизма регионального развития для применения различных его инструментов во всех ситуациях, и каждое государство или регион должны подходить к решению своих задач с учетом существующих особенностей, традиций, имеющихся ресурсов и потребностей.

В западных странах уже в 50–60-е гг. прошлого века был разработан комплекс мер помощи проблемным районам с целью укрепления единства экономического (рыночного) пространства страны. В настоящее время эта практика используется, но уже с учетом формирования экономики инноваций. Например, правительство США занимается проблемами размещения научно-технологического потенциала, пытаясь преодолеть его сверхконцентрацию в отдельных штатах. Правительство ФРГ способствует (через трансферты) снижению различий в уровнях доходов бюджетов территорий, для того чтобы преодолеть опасность дестабилизации положения в стране из-за роста неуправляемой межрегиональной миграции трудоспособного населения.

Одной из целей экономического районирования в развитых странах является выравнивание условий и качества жизни населения [3], вероятно, в связи с этим капиталистические страны в экономическом развитии преуспели больше. Эту ситуацию подтверждают также исследования, выполненные советскими географами, которые попытались оценить однородность экономического развития территории США [4]. За исходные территориальные единицы были взяты «узловые функциональные районы», которые выделяются официальной американской статистикой в виде зон тяготения главных городов страны. Сбор статистических сведений осуществлялся по единицам более низкого уровня (в США низовой единицей административно-территориального деления является графство, число которых составляет 3 100). По каждому из узловых районов, а их оказалось 118, были взяты официальные данные за 1976 г. о структуре заработной платы местного населения, работающего по найму. Анализ проводился по 14-ти секторам экономики: сельскому хозяйству, рыболовству и лесному хозяйству, горнодобывающей промышленности, обрабатывающей промышленности, подрядному строительству, транспорту, торговле, финансам, частным услугам, государственным органам, местным и федеральным служащим с разделением на гражданских и военных. Авторы проекта считали, «что эти сведения достаточно точно отражают структуру местного хозяйства». При этом идея заключалась в оценке различий между парами соседних узловых районов и попытке их экономической классификации. Предполагалось, что чем больше «расстояние» между узловыми районами в 14-мерном пространстве свойств, тем сильнее различается их экономическое развитие.

В результате было выявлено, что «контрастность границ между соседними узловыми районами оказалось очень низкой... В среднем для всех 417 пар соседей таксономическое расстояние составило всего 0,19. Это в полтора раза меньше, чем среднее расстояние (0,33) между всеми парами районов как соседних, так и не соседних». Всего восемь границ имели показатель выше среднего, и только для двух он превышал 0,5, это означает, что только около 10 % всех границ можно было признать «существенными рубежами».

По мнению исследователей, различия объясняются локальными факторами (столичный округ, крупнейший угольный порт, Лас-Вегас и пр.), тем более что не удалось четко провести границу между Севером, Югом и Западом. По итогам работы отмечалось, что «низкая контрастность... не порождена несовершенством избранного метода, но имеет, по-видимому, объективные причины» и, в частности, «свидетельствует о высокой однородности развития практически всех регионов США». Интересно также то, что эта однородность «нарастает с годами, особенно в ходе индустриализации Юга и миграции негров на Север». В связи с этим, заключительный вывод гласил: «Опыт применения методики... показал, что даже там, где контрасты между типами хозяйственных структур сильно сглажены, удается получать, несомненно, полезные результаты».

Высокая однородность, т. е. низкая контрастность, экономического развития территории страны характерна не только для США. В Европе в последние 30–40 лет преобладает концепция сбалансированного развития. Так, с 1988 г. там проводится единая «общеевропейская» региональная политика, направленная на выравнивание жизненного уровня населения разных регионов (через выделение проблемных ареалов), которую использует Европейская комиссия для определения территорий, нуждающихся в своевременной помощи.

Законодательной базой региональной политики на общеевропейском уровне является п. 3 ст. 92 Римского договора, где оговариваются виды помощи, которые считаются совместимыми с требованием соблюдения конкуренции. «К ним относятся:

– помощь, направленная на содействие экономическому развитию ареалов с аномально низким уровнем жизни или серьезным дефицитом рабочих мест;

– помощь, направленная на содействие выполнению важного проекта, представляющего общеевропейский интерес, или на защиту экономики какой-либо страны – члена ЕС от серьезного нарушения экономики;

– помощь, способствующая развитию определенной экономической деятельности или конкретных экономических областей, если такая помощь не влияет на условия торговли и конкуренции в Сообществе настолько, чтобы противостоять общим интересам;

– помощь, способствующая бережному отношению к культуре и наследию, если она не влияет на условия торговли и конкуренции в Сообществе настолько, чтобы противостоять общим интересам;

– виды помощи, которые могут быть оговорены решением Совета, принятые квалифицированным большинством голосов на основе предложения Комиссии» [5].

При выделении кризисных районов, которые нуждаются в специальной поддержке, применяется довольно сложная процедура, учитывающая цели региональной политики, размеры проблемных территорий и критерии их выделения (надежность, достоверность, прозрачность, пороговые величины), принципы ранжирования проблемных территорий.

Либерализация национальных рынков товаров, труда, капитала и информации стимулирует развитие отношений между регионами и формирование транснациональных регионов. В мире существует множество регионально-государственных иерархий, но так как в большинстве стран, за исключением предельно централизованных и тоталитарных, регионы являются открытыми системами и могут контактировать с другими территориями за пределами страны, то связующим элементом их иерархической системы являются не только вертикальные, но и горизонтальные связи [6].

По своей стратегической направленности региональная политика Европейского союза (ЕС) ориентирована на «преодоление диспропорций между уровнями развития различных регионов». При этом особо выделяются две задачи: содействие развитию и реструктуризации отсталых территорий; поддержка экономической и социальной конверсии ареалов, столкнувшихся со структурными трудностями. Для определения отсталых или проблемных регионов используются объекты NUTS уровня два, при этом в качестве критерия используется внутренний валовой продукт (ВВП) на душу населения (он должен быть меньше 75 % от среднего ВВП по Сообществу). Надо сказать, что относительно данного критерия существуют определенные разногласия, но тем не менее он признается «лучшим из имеющихся».

Для модернизации (конверсии) территорий, столкнувшихся со структурными проблемами, используются объекты NUTS уровня три. К ним относят ареалы, переживающие социально-структурные перемены в промышленных секторах и производстве услуг, деградирующие сельские районы и депрессивные районы, зависящие, в частности, от рыболовства. Для того чтобы их определить, используют более сложные критерии, например, для промышленных регионов важным является уровень региональной безработицы за последние три года (он должен быть выше среднего по ЕС); доля занятости в промышленности от общей занятости (она должна быть не менее средней величины по ЕС); факт снижения занятости в промышленности (признак спада). Для сельскохозяйственных ареалов основным является низкая плотность населения (менее 100 чел./км^2); высокая доля занятых в сельском хозяйстве (превышающая в два раза среднее значение по ЕС); высокая безработица (выше средней величины по ЕС) или сокращение населения.

Система выделения ареалов, столкнувшихся со структурными трудностями включает три этапа:

1. На основе объективных критериев определяются пороги численности населения для каждой страны и выделяются регионы, которые считаются приоритетными на уровне ЕС.

2. Каждая из стран ЕС с учетом выделенных ей квот подает перечень ареалов, удовлетворяющих критериям выбора, при этом он должен быть обоснован приемлемой статистической информацией.

3. Комиссия, после консультаций с каждой из стран и уточнения национальных приоритетов, формирует окончательный список регионов.

Для контроля, т. е. регламентации деятельности структурных фондов, используется концепция «сетки безопасности» в форме максимального порога (квоты) численности населения, подпадающего под условия конверсии в пределах каждой страны. Теоретически считается, что ни одна страна не должна страдать от сокращения охвата более чем на одну треть. При определении квоты среди стран ЕС учитывается не только количество населения, но и уровень национальных структурных проблем, который оценивается по совокупной и долгосрочной занятости населения. В связи с этим Греция, Португалия и Ирландия полностью подпадают под выделение субсидий на развитие и реструктуризацию экономики.

Система выделения ареалов постоянно совершенствуется, например, в 2000 г. в странах ЕС по предложению дректората комиссии по вопросам политики в сфере конкуренции (DG IV) была проведена инвентаризация существующих проблемных ареалов, которые являются объектами помощи, и построены новые карты объектов региональной политики, выделенных с учетом измененных директив. В связи с этим, в большинстве стран численность населения проблемных ареалов снизилась, а в Финляндии и Испании незначительно увеличилась.

Во многих развитых странах кроме общеевропейской системы выравнивания используются свои национальные системы, которые обеспечивают выделение инвестиций на поддержание и развитие наиболее отсталых (проблемных) районов. Среди них особый интерес представляет система, которая практикуется в последнее время Германией, так как там идея социальной справедливости является очень важной. В первые годы, после объединения восточной и западной частей страны, разрыв в уровне экономического и социального развития старых и новых земель ФРГ был значителен, так валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения в ГДР был в четыре раза ниже. В 1990-е гг. произошло интенсивное подтягивание социальных показателей новых земель к уровню старых, например, быстро сократился разрыв в обеспеченности легковыми автомобилями и жильем, несколько медленнее уменьшалась разница в заработной плате. Несмотря на то, что в 1994 г. темпы роста замедлились, уже к концу 1998 г. уровень ВРП в новых землях удалось поднять в два раза.

Германская система предусматривает анализ пяти основных показателей, их стандартизацию (нормализацию) относительно общенациональной средней величины и свертку, т. е. взвешивание с учетом значимости. Так, показателю заработной платы на душу населения придается вес 40 %, среднему уровню безработицы – 40 %, комплексному показателю инфраструктуры – 10 %, прогнозу тенденций занятости – 5 %, тенденции в прошлых уровнях безработицы – 5 %. По итоговому «комбинированному» показателю осуществляется ранжирование

регионов. Согласно этой системе считается, что неблагоприятная динамика одного показателя не влияет на общий результат, и минимизируются «искажения», вызванные излишне большими весами отдельных показателей. При этом в пределах выделенных квот каждая земля может использовать более тонкие механизмы распределения, так как используется механизм первичного (вертикального) и вторичного (горизонтального) перераспределения финансовых ресурсов между землями и общинами.

Надо также отметить, что федеральная поддержка «не является общегерманским собесом» и направлена, в первую очередь, на стимулирование собственного развития, так как в основе социальной политики Германии лежат следующие принципы:

– фундаментальный принцип взаимной поддержки и солидарной ответственности, которая обязывает земли, несмотря на их самостоятельность, прямо или косвенно оказывать помощь другой, более слабой в финансовом отношении земле;

– выравнивание финансовых потенциалов земель не должно вести ни к ослаблению потенциала земель-доноров, ни к нивелированию финансового положения земель;

– финансовая помощь – это не гарантированное пособие, а только поддержка собственных усилий, поэтому важно, чтобы расчет на собственные силы не ослабевал, а стремление к инициативе и росту производства укреплялось.

Несмотря на провозглашение стремления к экономическому и социальному развитию своих территорий, в проекте ТАСИС отмечается, что «федеральный конституционный суд оценил долголетнюю практику предоставления субсидий одной и той же земле как антиконституционную». Германская система используется также в ряде других стран (например, в Дании), где наиболее важными являются количественные показатели, прозрачность системы и относительная простота.

Таким образом, во многих странах – новых членах ЕС переход к рыночной экономике привел к возникновению сильного территориального неравенства, для устранения которого требуется вмешательство правительства. Роль региональной политики в настоящее время возросла, что подтверждают разрабатываемые повсеместно социальные и экономические программы развития, особенно в связи со стремлением этих стран вступить в ЕС. Однако цели, критерии оценки и механизмы реализации региональной политики там пока еще окончательно не сформированы, в связи с чем наблюдается большое разнообразие в подходах и множество противоречивых тенденций развития.

Библиографический список

1. Портал Европейского союза [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://europa/eu.int/comm/regional policy/innovation/intro. Загл. с экрана.

2. Ларина, Н. И. Региональная политика в странах рыночной экономики / Н. И. Ларина, А. А. Кисельникова. М. : Экономика, 1998.

3. Грицай, О. В. Центр и периферия в региональном развитии / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш / М. : Наука, 1991.

4. Движение регионов России к инновационной экономике / под ред. А. Г. Гранберга, С. Д. Валентея ; Ин-т экономики РАН. М. : Наука, 2006.

5. Проект ТАСИС. Региональная политика, направленная на сокращение экономической и правовой асимметрии. Новосибирск : Экор ; Сиб. соглашение, 2000.

6. Тургель, И. Д. Региональная экономика и управление / И. Д. Тургель. М. : Инфра-М, 2005.

O. V. Patsuk

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE WORLD'S REGIONS

Today the economy of developed countries is characterized by scientific and technological advance as well as globalization of economic relations and possibilities. In a situation of the world competition countries seek markets for their goods and services. In many countries the transition to market economy caused regional inequalities, which can be overcome with the help of adequate programs of social and economic development. Nowadays, however, due to the lack of goals, effective evaluation and mechanisms of regional policy implementation, regional development has a controversial nature.

Keywords: social and economic development of the territory, regional policy.